

... И боль разлуки

Памяти Вадима Алексеевича Козина

1929 - 1994 - 21.12.94 - С. 8

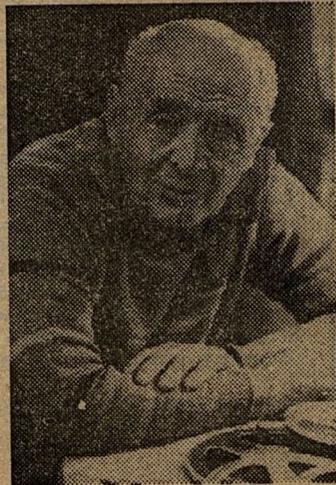
Яркая и выединенно-кроткая, сенсационная и провинциально-отшельническая эта жизнь угасла в ночь с минувшего воскресенья на понедельник.

Судьба Козина — словно сколок судьбы всей нашей культуры. Он блестяще начал карьеру в 20-х годах, его звонкий, ласкающий слух тенор в 30-х знала вся страна. А потом, в 40-х, его песням — «Осень», «Дружба» — подрубили крылья. Репрессировали, собственно, не только певца — весь жанр эстрадного романса, который своей эмоциональностью, живой чувственностью («мещанской эротичностью», как говорили тогда) пришелся не по нраву сталинским блюстителям идеологической чистоты искусства.

Впрочем, нет худа без добра. Магадан, куда сослали Козина, стал

без преувеличения второй родиной певца. И когда обвинение в 50-х сняли, он не пожелал вернуться в Москву. Более того, в концертных своих маршрутах тщательно избегая столицу, не в силах забыть нанесенную жестокою обиду... Именно обиду — речь не о жажде мести, она-то никогда не сушила его душу. Как никогда не возникало у него соблазна (в отличие от многих) кричать о своих «диссидентских» заслугах. Потому что знал: за него, так и не удостоенного той властью звания «народного», все скажут его песни.

Доживи он до весны, ему исполнилось бы... Никто не знает в точности, сколько бы исполнилось: одним он говорил одно, другим другое. Ибо был от природы фантазером, лицедеем. Гипноз собственно-го артистизма погружал его в мир

выдумок, грез, в реальность которых он сам свято верил.

Этот мир грез, запечатленный в песнях Вадима Козина, остался теперь с нами.

**Валентина ТЕРСКАЯ,
Сергей БИРЮКОВ.**